

Чжоу Сиси, как и многие другие девушки, могла довольствоваться малым. Возможно, она все еще подсознательно представляла себя и Ван Дуна вместе. И её фантазии не были необоснованными. В конце концов, шансы директора и ученика на долгосрочные отношения были незначительными.

Можно сказать, что Чжоу Сиси была зависима от Ван Дуна, и ее привязанность удерживала ее в кабинете сортировать тысячи заявлений ночь за ночью.

Закончив свои ежедневные дела, Ван Дун терпеливо ждал сообщения от Саманты. Сообщение пришло только около полуночи, и Ван Дун, пробравшись в кабинет директора обнаружил, что она все еще работает.

Он подумал, что это прекрасная возможность разыграть ничего не подозревающего директора, но, увидев неморгающий взгляд на ее лице, он не осмелился прервать ее. И он просто тихонько присел рядом. Он положил голову на ладонь, облокотившись на край стола, и стал внимательно изучать ее. Взгляд на лице Саманты не походил ни на строгого директора, ни на влюбленную девушку; она была полностью поглощена работой, тихая и прекрасная.

Через некоторое время Саманта глубоко вздохнула и, наконец, заметила, что Ван Дун сидит рядом с ней.

- Ха, я даже тебя не видела! - удивление сверкнуло в ее глазах и сделало эти два темных океана еще более завораживающими для Ван Дуна.

- Не переутруждай себя, милая.

- Эй, в моем кабинете называй меня директором! - упрекнула его Саманта с невозмутимым лицом, но внутри у нее разлилось тепло. Она привыкла думать только об академии и ее планах, имея дело с бесконечными поручениями и электронными письмами, видя поддельные улыбки на усталых лицах, но она редко слышала, чтобы кто-то так искренне заботится о ее самочувствии. Он заботился о ней, и приучал ее заботиться о себе. Эта теплота дала ей понять, что Ван Дун очень быстро вырос. Он стал зрелым и ответственным. Она считала, что через несколько лет он сможет взять на себя больше обязанностей и добиться большего. Не без гордости, она подумала, что сможет сыграть роль в его трансформации, так же, как она обернула все для Эйрланга.

- Ну поцелуй же меня, - Ван Дун распахнул объятия навстречу ей.

Саманта сидела неподвижно и глядела на него, прежде чем наконец сдалась, зная, что Ван Дун будет продолжать настаивать, пока она не даст ему того, чего он хочет.

- Слышала, ты стал очень популярен в последнее время. Даже из Бернау получаешь любовные письма, - сказала Саманта, ущипнув парня за кончик носа.

- Расскажи-ка поподробнее! В любом случае, думаю, девушки сделали правильный выбор. Я гораздо круче их одноклассников.

- Прекрати бахвалиться, иначе я вышвырну тебя из академии! - буркнула Саманта с невозмутимым выражением.

Ван Дун огляделся, приблизился губами к уху Саманты и прошептал ей что-то грязное.

- Нет! НЕТ! - она принялась вырываться из объятий Ван Дуна.

Но сопротивление было бесполезным. В отличие от других парней своего возраста, Ван Дун знал о важности принятия инициативы, благодаря его сложному детскому опыту и дикой жизни на Нортоне.

Саманта слишком легко сдалась напору Ван Дуна. С тех пор как они вместе сорвали запретный плод, он стал беспокойным и жаждал большего, как наркоман, ищущий дозу.

Саманту, в отличие от Ван Дуна, беспокоило их неудачное местоположение. И чем больше она боялась быть застуканной, тем больше возбуждалась. Ван Дун уже справлялся лучше, чем в первый раз, что приносило ей еще больше наслаждения.

От внезапного и сильного проникновения из приоткрытого рта Саманты вырвался короткий и громкий визг. Она рефлекторно прикрыла рот рукой, хотя рядом никого и не было. Ее прерывистое дыхание быстро перешло в соблазнительный стон.

Она подарила ему всю сладость и сок своего созревшего плода. Выжив в опасной среде Нортон, Ван Дун раскрыл в себе тягу к сексу. Его первый опыт с Самантой выпустил это желание наружу, и оно вырвалось из его тела, как поток, разрушающий плотину.

В сильном сексуальном влечении не было ничего постыдного, особенно для бойцов. Секс является основной потребностью человека. И то, что эти двое влюблены друг в друга, лишь делало их близость еще жарче.

Волны удовольствия от их движений поднимали Саманту все выше и выше, приближая ее к пику наслаждения, и она боялась закричать, поэтому изо всех сил старалась не издавать ни звука. Она напрягала каждый мускул на своем теле, не осознавая, что это только усиливает ощущения для них обоих.

Когда они закончили, оба были покрыты капельками пота. Саманта легла под руку Ван Дуна, измотанная, но удовлетворенная. Она заметила, что ее возлюбленный без одежды выглядит еще более мускулистым, и это не вязалось с образом старшеклассника. Шрамы на его теле только придавали ему мужественности.

Саманта коснулась одного из шрамов и спросила:

– Каково было на Нортоне?

– Тогда казалось, что все хорошо. Но, оглядываясь назад, я удивляюсь, как вообще не сошел с ума.

Рука Ван Дуна дотянулась до восхитительных округлостей Саманты и ласкала их.

– Знаешь, мне было так хорошо. Если бы я знала, что будет настолько хорошо, я бы давно тебя изнасиловала, – усмехнулась она.

– Эй, это я тут должен быть агрессивным.

– Ну и командир! Ты же знаешь, что уже вытянул длинную соломинку? – Саманта нахмурилась и ткнула пальцем в крепкую грудь парня.

Ван Дун небрежно улыбнулся в ответ.

– Как поживает Сяору? – внезапно спросила Саманта. она не видела Сяору несколько дней, и

думала, что та, скорее всего, нарочно ее избегает.

– Я думаю, как обычно.

Услышав такое краткое описание, Саманта тяжело вздохнула:

– Насколько глупым ты еще можешь быть?

Ван Дун почесал голову, ошеломленный её словами. Саманта не стала продолжать тему и принялась прибираться на месте преступления.

После того, как Ван Дун ушел, Саманта забеспокоилась о влиянии нынешнего положения дел на свою любимую сестру Сяору. Хуже всего то, что она ничего не могла сделать, так как любое ее действие только усугубило бы ситуацию. В отличие от Ван Дуна, Саманта чувствовала себя виноватой в причинении боли Ма Сяору и задавалась вопросом, нужно ли им объясниться.

Тем не менее, весна действительно была временем любви.

Тем временем Ма Сяору играла чересчур мелодраматичную мелодию на своей арфе. Она была подавлена с тех пор, как узнала о романе Ван Дуна и Саманты. Ей было трудно сосредоточиться на занятиях, и она полностью бросила тренировки.

Ее инструктор по тактике предупредил, что опасно быть слишком восприимчивой и был против ее совершенствования Тактики Колдуньи. Он знал, что сентиментальные натуры не только никогда не станут настоящими колдуньями, но и ставят свою жизнь под угрозу. Семьи Ма и Ли не учли совета инструктора и продолжали обучение. Они сделали это только для того, чтобы почтить семейную традицию, а не для того, чтобы помочь Ма Сяору стать могущественным бойцом.

Прошло несколько лет, и характер Ма Сяору совершенно не изменился, однако она как-то изменила сам принцип работы тактики. И несмотря на свои недостатки, она достигла 5-го уровня Тактики Колдуньи, впечатлив даже Ли Жуо'Эр. Она думала, что сделанное Ма Сяору невозможно, и что они с ее братом будут отличной парой.

Звук арфы внезапно прекратился. Она не могла закончить песню, даже если ее беспокоила какая-то мелочь, не говоря уже о том, что ее возлюбленный ушел к ее лучшей подруге.

Даже сейчас она не была до конца уверена, окончательно ли она потеряла Ван Дуна. В конце концов, они еще не объявляли о своих отношениях. Она не хотела отпускать его, потому что он был слишком хорош чтобы отпустить так легко. Он был хладнокровным и зрелым, но в то же время невинным как ребенок; его спокойствие и непоколебимость затрагивали все струны ее души, когда опасность стучала в двери. Сяору знала, что он был защитником до мозга костей, ведь никакие уловки и обман не укроются от глаз колдуньи.

Иногда она думала о том, не лучше ли отпустить Ван Дуна и позволить ему быть с Самантой, ведь она была более зрелой и обаятельной по сравнению с ней. Но когда она думала о них двоих, сразу чувствовала резкую боль в своем сердце.

Чем больше она думала о Ван Дуне, тем сильнее погружалась в депрессию, и тем больше был риск навредить самой себе, используя Тактику Колдуньи. Начни она использовать тактику сейчас, и мгновенно окажется на грани безумия. Саманта всегда была для нее опорой и могла помочь советом, когда она в нем нуждалась, а теперь она не только не могла помочь ей, но и стала источником страданий Ма Сяору.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/234919>